

Эту юную певицу знают все, кто способен в монотонном шуме толпы различить Голос и увидеть Глаза, не способные лгать. Она поет о самой жизни, где есть место чувствам и таланту, поет тем, кто способен эти чувства уловить, понять и выразить. В ее репертуаре нет "проходных", рассчитанных на дешевую популярность песен. И неудивительно: она поет на стихи Ахматовой, Цветаевой, Аксельрод, Капутикян, Алигер. Ее голос — сильный и глубокий, оригинального своеобразного тембра — вызывает сопереживание.

всего ночью, а ноты прилетают уже по утрам.

— Почему ты выбираешь для своего творчества высокую поэзию?

— Настоящая песня всегда рождается из Слова, из стихов. Подтекстовка для заранее сочиненной музыки никогда не становится поэзией, и те, кто ее сочиняет, не поэты.

Когда читаю стихи, особенно Ахматовой, чувствую, что они отражают мое собственное состояние, мое видение того или иного события, случая, мои взаимоотношения с людьми. И тогда они наполняются музыкой. Мелодии возникают как бы сами собой, отражая состояние души. Иногда вдруг случается и так, что ноты складываются в слова, и тогда сочиняю не только мелодию, но и стихи.

общее записывать в Красную книгу. Раньше мы все были открыты. Теперь в человеческих отношениях преобладают прагматизм, какое-то крохоборство. Во всем, даже в мелочах. Никто просто так ничего не делает, все с дальним меркантильным прищелом — что он с этого будет иметь. Прежде мы были легки на подъем и могли устроить праздник просто так. Теперь что-то случилось. Мы разучились жить открыто и легко. Или тогда я была слишком юна и это были иллюзии?

— Кстати, о праздниках. Ты какой любишь?

— Все. Особенно Новый год и 8 Марта. И, конечно, день своего рождения — 7 апреля.

— Значит, ты Овен?

— К тому же я родилась в

кие посторонние передвижения посетителей, официантов и тому подобное мельтешение. Бар и зал закрываются. Там я могу спокойно экспериментировать, проверять новые песни. К выступающим отношусь очень уважительно, не то что в "Карусели" или в каком-то другом клубе. Что касается концертных залов, то мне их не поднять из-за слишком высокой арендной платы.

— И все-таки публика клуба — это не то, что зритель концертного зала...

— Согласна. Но я не даю повода "клубной" публике вести себя излишне раскованно. Здесь все зависит и от поведения самого артиста. Я пришла к выводу, что многие приходят сюда, чтобы слушать меня, и это приятно. Конечно, я переживаю, что приходится ограничиваться клубными рамками, но не теряю надежды, что придет день и час, когда смогу встретиться с широкой аудиторией лицом к лицу, а не через касеты.

— Какие мужчины тебе нравятся?

— Внешность для меня значения не имеет. Хотя смазливых, "парикмахерских" не приемлю точно. Нравятся мужественные, ценящие и уважающие достоинство женщины.

— Твой любимый цвет, любимое блюдо?

— В одежде — черный и красный. Во внешнем восприятии — голубой и зеленый — цвета весны. Что касается еды, то люблю жареную картошку и всякие кавказские блюда. Не люблю пельменей и сладкое.

— Что кроме музыки дорого и мило твоему сердцу?

— Спорт. Я подавала большие надежды в теннисе, плавании, велосипедном спорте. До сих пор увлекаюсь горным велосипедом. И еще люблю горные лыжи. Тренер по теннису очень хотел, чтобы я посвятила себя этому виду спорта. Но... музыка пересилила. Я очень упорная. Если уж за что-то берусь или в чем-то внутренне убеждена, меня не свернуть. Вот сейчас осваиваю танцы. Знаю, что у меня все получится.

— Ты уверена, что станешь звездой 2000 года, как это тебе сейчас предсказывают?

— Может быть. Если не буду первой — не буду никакой. В искусстве надо быть или не быть вообще.

— Что ты можешь сказать о себе сама, какая ты?

— Я больше домашняя. Не тусовочная. Раньше думала, что я человек уравновешенный, спокойный, а теперь выходит, что я импульсивна. К тому же оптимист. Хотя не удовлетворена тем, что есть и как есть, надеюсь все преодолеть и достичь того, о чем мечтаю.

Не люблю людей с апломбом. Это удел узкомыслящих. Меня заботит одно — не утратить свежести восприятия всего: людей, чувств, событий, вещей, ощущений. Я очень люблю запахи моря. Когда мне грустно, вспоминаю о них. Когда еще смогу теперь ощутить их наяву...

— Чего ты боишься?

— Боюсь смерти и еще того, что проснусь однажды утром и не смогу сочинить музыку, хотя это одно и то же.

— Верить ли ты в приметы?

— Нет.

— Каково твое отношение к театру, кино, живописи?

— Очень люблю театр Виктора. Обожаю Сальвадора Дали. Уважаю классику. Люблю все авангардное. Впрочем, это, видимо, возрастное, и к тому же я все-таки дитя своего времени.

— А как ты относишься к животным?

— Обожаю всякую живность. У меня очаровательный колли Рем и кошечка-миллашка Паппа. Они очень дружны. Прямо образцовая семья.

Интервью взяла Валентина ТЕРСКАЯ.

К НЕЙ НОТЫ ПРИЛЕТАЮТ ПО УТРАМ...

Сабина родилась в год Дракона, а это сулит успех

Не случайно Сабина покорила своим талантом слушателей на фестивалях в Германии, Канаде, Вильнюсе, Витебске, Санкт-Петербурге, Москве, Алма-Ате и Македонии. А еще ее называли "Звезда 2000 года".

— Сабина, то, что ты попала на эстраду, это закономерность, случайность, перст судьбы или следствие родительского влияния?

— Наверное, все-таки судьба. И, очевидно, внутренняя потребность. Мне было четыре года, когда я впервые села за пианино, положила руки на клавиши и стала извлекать звуки. Не скажу, что родителей это обрадовало. Они очень оберегали дорогой инструмент, купленный специально для моих старших сестер (нас у них четверо). Бабушка постоянно стирала с полированной поверхности пыль и следила, чтобы я не подходила, которое "не игрушка". Но так уж случилось, что я единственная из сестер по-настоящему подружилась с музыкой, всерьез и, думаю, надолго.

Когда-то в Баку, где мы жили до 1988 года, меня услышал Дмитрий Кабалевский. Я занималась тогда в музыкальной школе. Он убедил родителей, что у меня есть музыкальные способности. Настоял, чтобы они отправили меня учиться в Москву, помог перевестись в Центральную музыкальную школу при консерватории. Сейчас я заканчиваю колледж имени Гнесиных, вокальное отделение. У меня мечта — оставить свой след на эстраде. Петь песни, которые слушали бы, а не те, под которые лихо танцуют.

— Как считаешь — свою нишу на эстраде ты уже завоевала?

— Затрудняюсь ответить. Наверное, какую-то заняла, хотя и не уверена в этом. Ведь я "белая ворона": шлягеры не пою, топ-модель не изображаю, на фотомодель тоже не претендую, в тусовках не участвую. Но я сильный человек. И если уж пришла на эстраду, то не уйду. Буду доказывать и побеждать, потому что если в чем твердо убеждена, так это в жизненной правоте своего творчества. С каждым выходом на сцену убеждаюсь в этом. Чувствую, что взрослою и все больше проникаюсь мыслью, что многое зависит только от меня. Плыть по воле волн, говоря словами Пушкина, я никогда не буду. Силы черпаю из общения с близкими мне людьми и музыки, которая приходит ко мне чаще

Так было, например, с песнями "Станный сон", "Ты не жди, как прежде".

— В какую пору года лучше всего пишется?

— Для меня "души очарованье" — весна, когда все просыпается, поет и звенит. Все живое в природе.

— Твое сердце свободно? В настоящий момент, во всяком случае.

— Я вообще человек свободный. Даже, когда влюбляюсь, отдаю свое сердце лишь наполовину. Другая половина безраздельно принадлежит музыке. Так что сердце у меня "двойное". Как, впрочем, и сконструировано оно природой. Одна часть принадлежит эмоциям, другая — работе и творчеству.

— Что для тебя дом, семья, родители?

— Этой мой тыл, прочный и надежный, мое убежище. Мой отец — художник, но сейчас стал моим продюсером. Не знаю, что бы я без него делала в нынешнее деловое время бизнеса и расчета. Иногда, правда, возникает и взаимонепонимание, но это нормально...

— Ты окружена друзьями?

— Скорее знакомыми. Другой мало. Их сейчас надо во-

год Дракона, а он символизирует движение и рост. К тому же сулит удачу. Для Овнов свойственна жажда самоутверждения и чувство ответственности. Они питают отвращение ко всему пошлому и вульгарному. И вообще Овен — знак пионеров, которые любят прокладывать собственную тропу.

— По-моему, ты делаешь это весьма успешно. А о славе эстрадного секса-символа мечтаешь?

— Подобное амплуа меня не привлекает. Я хочу, чтобы слушали мою музыку и песни, а не разглядывали, как в зоопарке. (Смеется.) Я не стремлюсь быть поповой и массовой. Не обольщаю себя мыслью, что мои песни в недалеком будущем будут звучать из привокзальных ларьков, а кассеты в плеере будут у каждого подростка. Я не принадлежу шоу-бизнесу. Я принадлежу искусству.

— Чем объяснить, что ты ночные клубы предпочитаешь концертным залам?

— Я выступаю только в "Манхэттене". Это особая площадка, своеобразный концертный зал. Там продают билеты и во время выступления прекращают вся-